

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 17:37.011

Doi: 10.26456/vtspyped/2022.2.072

**К ВОПРОСУ О ДОБРОДЕТЕЛИ
КАК КАТЕГОРИИ ЭТИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**

В.П. Бездухов

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара

Актуальность темы статьи мотивируется социально-педагогической значимостью проблемы воспитания добродетелей учащейся молодежи, решение которой зависит, в частности, от разработанности вопроса о добродетели в педагогической теории. Указав на то, что педагогика как частнонаучная дисциплина основывается на теоретических положениях этики, автор обращается к осмыслению категории «добродетель» в современных этических исследованиях. Выявляя общее и различное во взглядах ученых-этиков на содержание понятия «добродетель», автор соотносит их с аристотелевской традицией понимания добродетельного человека как человека, принимающего свое благо как часть общего блага. Осмыслив толкования понятия «добродетель» в исследованиях по этике в значении понятия/представления человека (его нравственного сознания, морального мышления) и в значении категории этической науки, автор доказывает, что это понятие не является полностью идентичным понятию «нравственное качество», традиционно используемому в педагогических исследованиях о воспитании, мотивируя таким образом важность статусного возвращения понятия «добродетель» в категориальный аппарат педагогической науки.

Ключевые слова: *учитель, учащийся, воспитание, добродетель, благо, этика, категория этики, нравственное качество, нравственное сознание, понятие морального сознания.*

Проблема воспитания добродетелей учащейся молодежи является социально-педагогической. Социальной по следующим двум основаниям. Во-первых, ее разработка обусловлена потребностью общества в добродетельном, нравственном человеке, ориентированном на благо для себя и для другого, способном различать добро и зло, милосердие и жестокость, правду и ложь (фейк), осуществлять реальный выбор между жизнью нравственной (моральной) и безнравственной (аморальной), или добродетельной и порочной, хорошей и плохой. Добродетельный человек обладает нравственным иммунитетом к имморальности («им-моральность: неразличение должного и недолжного, одобряемого и предосудительного, доброго и злого; отсутствие и/или непризнание моральных установлений, принципов,

© Бездухов В.П., 2022

императивов; безразличие к следованию либо неследованию таковым; непринятие долженствований либо ограничений» [14, с. 103], к аморальности («а-моральность: активное неприятие или нарушение этических, моральных, нравственных норм» [14, с. 103], к идеологии терроризма, экстремизма, сатанизма и т.п. Во-вторых, разработка указанной проблемы даст возможность реанимировать аристотелевскую традицию воспитания добродетельного человека как человека, принимающего свое благо как часть общего блага: «Воспитание во мне добродетелей приводит к тому, что мое благо совпадает с благом людей, с которыми я связан узами человеческого общества. Никакое преследование мною своего блага не противоречит преследованию вами ваших благ, потому что это *единое* благо не является ни моим, ни вашим – блага не являются частной собственностью» [17, с. 309].

Названная проблема является педагогической. Во-первых, потому, что следование аристотелевской традиции предполагает, что обретение учеником добродетелей осуществляется в первую очередь в процессе воспитания, а затем – образования: «Добродетель мы обретаем» [3, с. 78]. Добродетели, или нравственные качества, учащихся воспитываются. («Древнегреческим эквивалентом морального качества, – пишет О.Г. Дробницкий, – является термин “aretē” (добродетель), понимается как природная или благоприобретенная черта индивидуальной природы, глубоко укорененная в душевном складе человека» [11, с. 49–50].) Во-вторых, потому, что добродетели, или нравственные качества, проявляются в поведении, в котором высвечивается их ценностная направленность на другого человека как на своего-другого. Самым добродетельным человеком является, как подчеркивает Аристотель, «не тот, чья добродетель обращается на него самого, а тот, чья – на другого, ибо это трудное дело» [3, с. 148]. Добродетель учителя обращается на ученика как объекта педагогического влияния и субъекта воспитания. Всякая добродетель делает хорошим то, что в чем она проявляет себя. «Цель добродетели, – пишет Аристотель, – прекрасное (to kalon). <...> Непременное дело добродетели – ставить прекрасные цели» [3, с. 316].

Заметим, что задачи: а) выделения значений термина «добродетель»; б) раскрытия генезиса научных представлений о добродетели в этико-историческом и педагогическом ракурсах; в) объяснения содержания категории «добродетель» в ее современном понимании, – решаются этикой с помощью ее средств в собственно философско-этическом плане. Однако этика не может (и не должна) своими средствами познавать особенности проявления добродетелей в поступках, поведении, отношениях, конструировать содержание воспитания добродетелей, определять формы и методы такого воспитания и др. Необходим «материал в виде частнонаучного уровня»

[13, с. 42]. Педагогика как наука о воспитании – наука, частная по отношению к этике. Она не имеет задачи философского, общетеоретического постижения добродетели, но, пользуясь знанием о добродетели как «готовым» знанием, оперирует этой категорией в системе собственных категорий, что определяет необходимость специально-педагогического осмысления (переосмысления) категории.

Педагогика является одной из наук, изучающей человека, но не как индивида с его психикой (это предмет психологии), не как морального человека вообще (предмет этики), а в аспекте целенаправленной деятельности по нравственному воспитанию человека, одной из задач которой является воспитание у него добродетелей, или нравственных качеств. Педагогическая наука использует этическое знание о добродетели при разработке концепций, моделей, систем воспитания нравственных качеств учащейся молодежи. Философско-этическое знание является источником теоретико-методологического обоснования указанных моделей и т.д.

Этика разрабатывает содержание обладающей значением ценности этической категории «добродетель», нормативная этика дает нравственно-ценностные ориентиры. Знание о добродетели используется учителем в практической педагогической деятельности в ходе нравственного просвещения, этического и нравственного образования учащейся молодежи. Учителю-практику, решающему задачу воспитания добродетельного человека, необходимы знания не об этике, а по этике – знания о сущностных категориях и другие знания, обеспечивающие морально-этическую составляющую педагогического процесса.

Термин «этика» берет свое начало от греческого слова «ἦθος» («этос»), одно из значений которого – характер, внутренний нрав человека. «Эмпедокл, – пишет А.А. Гусейнов, – говорит об этосе первоэлементов, Гераклит – об этосе человека, имея в виду его “образ жизни”, “характер”. “Характер человека есть его демон”. Понятие этоса содержит нормативный оттенок, обозначая такую устойчивую природу явления, которая вместе с тем выступает в качестве образца» [9, с. 12]. Среди таких образцов – добродетели, или нравственные качества.

Имя этике (ēthikōn) как отрасли знания дал Аристотель. Философ обозначил словом «этос» качества характера человека – нравственные добродетели. «Собираясь говорить о вопросах этики (ēthikōn), – пишет Аристотель, – мы должны прежде всего выяснить, частью чего является этическое. Всего короче будет сказать, что этическое, по-видимому, – составная часть политики. В самом деле, совершенно невозможно действовать в общественной жизни, не будучи человеком определенных этических качеств, а именно человеком достойным. Быть достойным человеком – значит обладать добродетелями. И тому, кто думает действовать в общественной и политической жизни, надо быть

человеком добродетельного нрава» [3, с. 296].

Для педагогической науки значимым является следующее толкование А.А. Гусейновым этики: «Этику по аналогии с интерпретацией философии как рефлексии над основаниями культуры (М.К. Мамардашвили, В.С. Степин) можно определить как рефлексии над моральными основаниями человеческого существования, понимая под рефлексией обращенность сознания на самого себя. Если мораль понимать как непосредственное сознание смысла жизни, впечатанное в язык самой жизни, то этика есть сознание сознания жизни, т.е. второй уровень сознания. Почему моральное сознание нуждается во вторичной рефлексии? Решающая причина состоит в том, что моральное сознание попадает в ситуацию, которую вслед за Кантом можно было бы назвать ситуацией двусмысленности притязаний» [7, с. 29–30].

Попадание морального сознания человека в ситуацию двусмысленности притязаний происходит тогда, когда мораль теряет свою очевидность и люди перестают понимать, что есть добро и что есть зло, что есть справедливость и что есть несправедливость и т.д. Это возможно в ситуациях коренных перемен в обществе, столкновения различных культур, искажения традиционных добродетелей меньшинствами (ЛГБТ, ВЛМ), начинающими претендовать на главенствующую роль в обществе и государстве, диктовать условия жизни большинству, и др.

Вторичная рефлексия морального сознания, с нашей точки зрения, есть мысль человека о мысли, «бежавшей» за достойным поступком, за добродетелью, за добродетельной жизнью. Эта мысль как часть человеческой субъективности «бежит» за мыслимым, то есть объективным (достойный поступок, добродетель, например), захватывает такое мыслимое и помещает его в сознание уже в качестве субъективной, то есть новой мысли о достойном поступке. Эта новая мысль как мысль о согласии или несогласии человека с предыдущей мыслью о достойном поступке вновь «бежит» за мыслимым (объективным), догоняет, захватывает его и становится частью человеческой субъективности. Такие взаимопереходы мысли и мыслимого, как подчеркивает В.А. Петровский, дают нам представление об идее – динамической форме единства субъективного и объективного – мысли и мыслимого [20, с. 27].

Учитель с позиции этического знания как теоретического знания о морали в целом и о добродетели в особенности объясняет ситуацию двусмысленности притязаний, находит совместно со школьниками способы снятия противоречивости ситуации и ее решения.

Чтобы понять другого человека, найти точки соприкосновения в моральных дебатах, люди вынуждены обращаться к этической науке. «Мораль, – пишет А.А. Гусейнов, – не просто то, что есть. Она скорее есть то, что должно быть. <...> Мораль предстает в двух

взаимосвязанных, но тем не менее в различных обличьях: а) как характеристика личности, совокупность моральных качеств, добродетелей, например, правдивость, честность, доброта; б) как характеристика отношений между людьми, совокупность моральных норм (требований, заповедей, правил), например, “не лги”, “не кради”, “не убий”» [8, с. 11–12].

Из понимания морали как того, что должно быть, следует, что разрабатываемое этикой знание о морали есть нормативное знание, связанное с прескриптивным описанием, во-первых, того, каким должен быть человек моральный, т.е. какими нравственными качествами, или добродетелями, он должен обладать; во-вторых, того, какими должны быть базирующиеся на моральных нормах, требованиях, простых правилах нравственности нравы и обусловливаемые ими отношения между людьми, составляющие пространство морали. В таком пространстве движутся представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, о героях и антигероях, идеалы и образцы поведения, поступков и др.

Мораль есть область требований к качествам и поведению человека, область нравственных норм и требований. «Этимологически “мораль”, – пишет О.Г. Дробницкий, – восходит к латинскому *mos*, множественное число *mores* – “нравы”. <...> Нравы – это массовое поведение, имеющее собственно моральное значение и оценивающееся с нравственной точки зрения (“добрые нравы”, “преступные нравы”, “деградация нравов”, “исправление нравов”))» [10, с. 15]. Латинское *mos*, являясь аналогом греческого *ἦθος* (*этос*), представляет собой, как подчеркивает О.Г. Дробницкий, «практически точный слепок с него по системе смысловых значений. <...> Из самых древних значений слова *ἦθος* можно выделить “навык”, “обыкновение”, “обычай”, “привычка”, “образ действия”, а также более отвлеченные “порядок”, “характер” (в смысле “особенности”, “черты”). По-видимому, позднее образуются специфически психологические значения слова – “нрав”, “характер” (человека), “душевный склад”. <...> И все же исходным для этики значением слова *ἦθος* было именно “нрав”, “черта характера”, что вполне соответствует раннеантичному пониманию добродетели человека как благоприобретенного свойства индивида» [10, с. 16–17]. Именно в этом смысле слово «моральное» предстает в учении Аристотеля о добродетелях человека, которые обретаются в деятельности, рождаются привычкой. Аристотель, подразделив добродетели на мыслительные (*dianoēthikai*) и нравственные (*ēthikē*), пишет, что «мыслительная добродетель возникает и возрастает преимущественно благодаря обучению и именно поэтому нуждается в долгом упражнении, а нравственная (*ēthikē*) рождается привычкой (*ex etoys*)» [3, с. 78].

Особо следует отметить важную для теории и практики воспитания учащихся, студентов мысль Аристотеля о том, что «ни одна

из нравственных добродетелей не врождена человеку по природе, ибо все природное не может приучаться (*ethidzein*) к чему бы то ни было» [3, с. 78].

Мыслители и философы прошлого не только указывают, что добродетели не являются врожденными, но и приводят доказательства этого факта. Так, Д. Локк в сохраняющем непреходящее значение произведении «Опыт о человеческом разумении» доказывает, что в душе нет врожденных практических принципов, нравственных правил. Философ исходит из того, что если нравственные правила нуждаются в обосновании, то они не являются врожденными. Будь, например, непоколебимое нравственное правило – «поступать с другими так, как хочешь, чтобы другие поступали с тобою» – врожденным, оно «не могло бы ни нуждаться в каком-либо доказательстве, ни получить его, но (по крайней мере сейчас же по сообщении и понимании) должно бы быть непременно принято и признано за неоспоримую истину, в которой человек никак не может сомневаться» [15, с. 117]. «Действия людей, – пишет Д. Локк, – убеждают нас, что принцип добродетели не есть их внутренний принцип. <...> Великий принцип нравственности – “поступать с другими так, как хочешь, чтобы другие поступали с тобою” – более восхваляется, чем соблюдается. Но нарушение этого правила является пороком не больше, чем внушение другим того, что оно не есть ни нравственное, ни обязательное правило» [15, с. 119]. Вышесказанное подтверждает, что добродетели являются благоприобретенными. Это свидетельствует о возможности воспитания человека, о его воспитуемости.

При определении цели, задач, содержания, форм и методов воспитания добродетелей учащейся молодежи, добродетельного учащегося, будущего учителя необходимо иметь знания о добродетели. «Так что прежде всего, – подчеркивает Аристотель, – надо сказать о добродетели, что она такое и из чего возникает (*ek tinōn ginetai*), ведь, пожалуй, бесполезно иметь знание о добродетели, не понимая, как и из чего она появляется. В самом деле, нам надо ее рассмотреть, не просто, чтобы знать, что она такое, но и чтобы знать, каким путем она достигается, коль скоро мы хотим не только понимать ее, но и сами быть добродетельными, а этого мы не сможем без знания, из чего и как она возникает» [3, с. 296].

В структуре этического знания о добродетели находится знание о значениях слова «добродетель», которое в настоящее время, как показывает анализ словарей русского и французского языков, признается устаревшим.

Так, в толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова читаем: «Добродетель, и, ж. (книжн.). Положительное нравственное качество человека» [28, с. 726]. Помета «(книжн.)», т.е. книжное, означает: «свойственно преимущественно книжному языку; употребленное в разговорной речи, все же сохраняет отпечаток книжности» [28: XXVIII]. Производное от слова «добродетель»

прилагательное «добродетельный» толкуется так: «Добродетельный, ая, ое; -лен, льна, льно (книжн.). Одаренный, наделенный добродетелями, высоконравственный (устар.). <...> Основанный на добродетели» [28, с. 726]. Как видим, оно сопровождается пометой «книжн.», а один из оттенков его значения – и пометой «устар.», т.е. устаревшее, которая означает: «вышедшее или выходящее из употребления, но еще широко известное, между прочим, по классическим литературным произведениям XIX века» [28, с. XXVIII].

В словаре русского языка С.И. Ожегова слова «добродетель» и «добродетельный» также имеют помету «книжн.»: «Добродетель, и. ж. (книжн.). Положительное нравственное качество. Высокая нравственность. Добродетельный, -ая, -ое, -лен, -льна (книжн.). Высоконравственный, проявляющий добродетель, полный добродетели» [19, с. 137].

В толковом словаре французского языка «Le petit Larousse» слово «la vertu» («добродетель») так же, как и в толковых словарях русского языка, имеет особую помету. Это помета «Litt.». «Littéraire (mot que l' on rencontre surtout dans les textes écrits)» [31, с. 23] – литературное (слово, которое главным образом встречается в письменных текстах). «Vertu n.f. (lat. virtus). 1. Litt. Disposition constante qui porte à faire le bien et à éviter le mal. 2. Qualité particulière); Vertueux, euse adj. 1. Qui manifeste de la vertu, des qualités morales» [31, с. 1062]. Добродетель (лат. virtus). 1. Лит. Постоянная предрасположенность (склонность, способность) вершить (творить) добро и избегать зла. 2. Особенное качество (свойственное кому-либо и чему-либо качество); Добродетельный (ая), прилаг. 1. Тот, кто проявляет добродетель, моральные качества (Перевод наш – В.Б.).

В энциклопедических словарях описываются явления, в толковых – значения слов. В словарях по определенным областям знания, названных энциклопедическими или терминологическими, представлены факты или понятия (в зависимости от объёма и адресата словаря даётся более или менее развёрнутая научная информация). Естественно, что стилистических помет в таких словарях нет: слово может устареть как общеупотребительное, но не как термин науки.

В словарях по этике и педагогике раскрывается понятие «добродетель». Согласно словарю по этике, добродетель – «понятие нравственного сознания, служащее обобщенной характеристикой положительных устойчивых моральных качеств личности (группы лиц, класса, общества), указывая на их моральную ценность» [27, с. 75]. В энциклопедическом словаре по этике интересующая нас статья имеет следующее содержание: «Добродетель – фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру; цельная совокупность внутренних, душевных и интеллектуальных качеств, воплощающих идеал в его моральном совершенстве» [1, с. 116]. В «Российской педагогической энциклопедии»

«добродетель» – категория этики, обозначающая «положительные нравственные качества личности; сплав идей, чувств и практических умений, обеспечивающих должное поведение» [24, с. 278]. В «Большом тематическом словаре по образованию и воспитанию» В.М. Полонского сказано: «Добродетели – совокупность положительных нравственных качеств, признаваемых благами: готовность и способность человека сознательно следовать своему долгу, совершать добрые поступки. Добродетельность – направленность личности на совершение этически ценных поступков, честное выполнение своего долга» [22, с. 324].

Термин «добродетель» фиксируется обобщающими изданиями как входящий в понятийно-терминологический аппарат педагогической науки. При этом в частных педагогических исследованиях он почти не встречается; при осмыслении нравственных проблем чаще используется термин «нравственное качество». Думается, что понятия, обозначенные указанными терминами, не являются абсолютно равными по содержанию и необходимо продолжение разработки категории «добродетель» в рамках современной педагогической науки как частнонаучной дисциплины, базирующейся на современной этической теории.

Р.Г. Апресян считает, что в научных текстах по этике слово «добродетель» используется преимущественно в двух значениях. «В одном оно выражает исключительно некоторое обобщенное качество человека – соответствовать тому образу личности, который предполагается так или иначе толкуемой моралью. В другом значении это слово, употребляемое, как правило, во множественном числе – “добродетели”, – обозначает конкретное моральное качество» [2, с. 282–283]. Развивая свои идеи о добродетели как некоем конкретном качестве человека, ученый указывает, что совокупность таких качеств воплощает «идеал в его моральном совершенстве» [1, с. 116]. Сам Р.Г. Апресян толкует категорию «добродетель» в значении, наиболее, на наш взгляд, актуальном для педагогической науки: «Добродетель (греч. ἀρετή, лат. virtus, нем. Tugend, англ. Virtue) – фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру» [1, с. 116].

Заявив, что в указанных значениях «добродетель» сохраняет тот смысл, на который указывает греческая этимология слова: добродетель – это своего рода совершенство», Р.Г. Апресян пишет: «В этом смысле добродетели и пороки – это не просто определенные, наряду с другими, качества личности, которые как бы характеризуют личность со стороны, служат основанием для ее оценки другими» [2, с. 283]. Понятие добродетели является центральным в этике добродетелей, которая указывает на то, каким должен быть человек, чтобы реализовать должное и вести себя правильно. Ученый, определяя добродетель как «явленность морали в индивиде, интегральную характеристику моральной личности»

[1, с. 116], указывает, что она становится мотивацией поведения.

Для теории и практики воспитания в целом и воспитания добродетелей в особенности важны идеи Р.Г. Апресяна о признаках добродетели. В качестве основных ученый выделяет следующие: «1) всегда соотнесена с высшей, самодостаточной целью, которая никогда не может быть низведена до уровня средства и совпадает с человеческим совершенством; 2) сопряжена с особыми, только ей свойственными удовольствиями (радостями) и практикуется ради самой себя; 3) возникает на пересечении природно-аффективных состояний (инстинктов, страстей, склонностей) и познающего ума, является качественной характеристикой (складом, устоем, диспозицией, нравственной определенностью) характера (нрава, этоса, темперамента, “души”) человека; <...> 4) представляет собой деятельное обнаружение нравственной сущности человека, реализуется в поступках, в соотношении с практикуемыми в обществе образцами поведения; 5) выступает как свободный (самочинный, преднамеренный, сознательно-взвешенный) образ действий, в ходе которых индивид принимает на себя риск собственных решений; б) деятельно противостоит пороку» [1, с. 116].

Концепция добродетелей и пороков как моральных достоинств и недостатков (провалов) важна как в теоретическом, так и в практическом плане. Она, как подчеркивает Р.Г. Апресян, «позволяет взглянуть на моральность человека как непостоянную и неоднородную величину, увидеть противоречивость любого морального характера, понять смысл заповеди “Не судите...” и близкие ей по направленности настойчивые рекомендации философов и моралистов не судить о человеке по отдельным поступкам; наконец, она подсказывает о целесообразных методах нравственного воспитания и самовоспитания, о постепенности, последовательности (этапности) в воспитании, а также операционализации его приемов» [2, с. 283].

Ю.А. Шрейдер, как и Р.Г. Апресян, полагает, что добродетель – моральное качество, неотделимое от действия. Очертив предметную область этики: ситуация морального выбора, этическая система и этические принципы, – он пишет о добродетели как качестве, помогающем человеку достойно совершить моральный выбор: «В одних этических системах во главу угла ставится исследование предпосылок и оценка поступка, совершаемого в ситуациях морального выбора. В других упор делается на изучении добродетелей – качеств, помогающих достойно совершить встающий перед человеком выбор [29, с. 25].

Несомненный интерес для педагогической науки представляет раскрытие содержания таких добродетелей повседневной жизни, как внимательность, деликатность, тактичность, сердечность, уместность, любезность, вежливость, деликатность, являющихся качествами,

реализуемыми в действиях и поступках, влияющих на атмосферу межличностных отношений и т.д. Особый класс добродетелей повседневности, согласно Ю.А. Шрейдеру, – необходимые для успешного ведения дел: прилежание, усердие, предприимчивость, осмотрительность, допускающая лишь разумный риск, верность в деловых и личных отношениях, смелость. Как отмечает Ю.А. Шрейдер, заслуживающие названия добродетелей повседневности человеческие качества перечислены в энциклике папы римского Иоанна Павла II от 1 мая 1991 года «Сотый год» (Centesimus Annus) [29, с. 211–217]. Заметим, что данная энциклика, посвященная столетию со дня опубликования «*Rei Novarum*», была открытым письмом, адресованным епископам Римско-католической церкви. Энциклику «*Rei Novarum*» («Исходя из новых обязательств») выпустил в 1891 году папа Лев XIII. В ней он провозгласил новую социальную доктрину церкви и учредил общественное движение «народное католическое действие» [30].

А.В. Разин, употребляет слово «добродетель» для обозначения понятия морального сознания, категории морального сознания, категории этики. Ученый осмысливает добродетель в ряду таких основополагающих категорий, или понятий, морального сознания, которые отражают общие оценки действительности с точки зрения их желательности или нежелательности для человека: «добро», зло», «справедливость», «счастье и добродетель», «счастье и смысл жизни» [23, с. 427]. Наряду с указанными категориями А.В. Разин выделяет категории, фиксирующие способы упорядочивания совместной жизни людей: «норма», «принцип», «оценка», «идеал»; категории, отражающие индивидуальные механизмы работы нравственного самосознания: «долг», «совесть», «стыд», «честь и достоинство», «моральные чувства» [23, с. 427].

Как и Р.Г. Апресян, А.В. Разин акцентирует внимание на том, что добродетель как понятие морального сознания служит основанием для оценки человека, реальности. Человек осуществляет оценивание поступков других людей на основе знания о добродетелях, которые проявляются (или не проявляются) в них. В этике добродетелей «допускается различное нравственное отношение к разным людям, потому что их достоинство зависит в этом типе этики от конкретных черт характера людей и их практических достижений. Моральные качества соотносятся здесь с различными социальными способностями и выступают как очень дифференцированные» [23, с. 580].

А.В. Разин развивает мысль о дифференцированности проявлений морального в реальной жизни следующим образом: «Категории морального сознания, конечно, отражают представления о механизмах моральной регуляции, но не только так, как это сделал бы теоретик морали. В обыденном сознании они всегда наполняются таким личностным смыслом, который оказывает непосредственное влияние на

мотивацию поведения» [23, с. 428–429]. Милосердие, гуманность, человечность – суть чисто моральная мотивация поступков.

Итак, осмысление идей А.В. Разина о добродетели показывает, что добродетель как понятие (категория) морального сознания личности, во-первых, выполняет функцию оценивания реальности, поступков; во-вторых, влияет на мотивацию поведения человека.

Следует отметить, что между употреблением слова «добродетель» в значении понятия (категории) морального сознания (А.В. Разин) и в значении морального понятия (Р.Г. Апресян), а также в значении категории этики и в значении понятия морали нет противоречия.

Человек в своем моральном мышлении, являющемся одной из форм морального сознания, мыслит понятиями морали. В мышлении, волеии, переживании, мотивации как формах морального сознания, выражающих соответствующие модификации морального требования к человеку, как подчеркивает О.Г. Дробницкий, «мы обнаруживаем долженствовательный и ценностный моменты, находящиеся между собой в том или ином соотношении и взаимно предполагающие и определяющие друг друга. <...> Такие понятия морали, как “честность”, “гуманность”, “мужество”, – это и то, что одобряется, оценивается положительно, и то, что вменяется в обязанность всем людям» [11, с. 42–43]. Честность, гуманность, мужество – все это не что иное, как понятия морального сознания (они же категории морального сознания, категории этики, понятия морали или моральные понятия), или добродетели, которые обозначают положительные, т.е. моральные качества человека.

Отсутствие противоречия между употреблением слова «добродетель» в значении категории этики и в значении понятия морали обуславливается тем, что добро, долг, справедливость, милосердие и др. могут выступать и как категории этики, и как понятия морали. «Существуют понятия, – пишет О.Г. Дробницкий, – которые встречаются как в нормативно-оценочном, так и в теоретическом контексте (долг, добро, ответственность, совесть и др.). Но это обстоятельство смущать нас не должно. Поскольку этика изучает моральное сознание, постольку в теории могут “повторяться” понятия самой нравственности (это ведь и есть ее структурные элементы, подлежащие научному воспроизведению). Здесь они выступают не как средства и формы мышления, а как объект анализа. Однако дело усложняется тем, что данные понятия могут входить в категориальный аппарат исследования, быть элементами логики движения теоретической мысли. Но это будут уже совсем не те понятия, которыми оперирует моральное сознание» [11, с. 39]. Это, во-первых. Во-вторых, этическое сознание как теоретическое, что подчеркивает А.В. Бездухов, «работает» с категориями этики, педагогической этики, употребляемыми в теоретическом смысле, а моральное и нравственное сознание как практическое – с понятиями

морали, педагогической морали, употребляемыми в моральном, нормативно-оценочном смысле. Если учитель осуществляет теоретический анализ достигнутых результатов, то его сознание «работает» с категориями этики, употребляемыми в теоретическом смысле, а речь идет об этическом наполнении категорий и понятий педагогики. Если учитель осуществляет практическую педагогическую деятельность и оценивает ее результаты по критерию нравственного развития ученика, то его сознание «работает» с понятиями морали, употребляемыми в нормативно-оценочном смысле, а речь идет о моральном наполнении категорий и понятий педагогики [4, с. 60].

А.А. Скворцов в контексте своих воззрений на этику добродетелей употребляет слово «добродетель» для обозначения особых качеств: «Добродетель – это особые качества, стоящие между разумом и чувствами и помогающие разуму справиться со стихией страстей. Противоположность добродетели – порок, неумение руководить собой, безмерное буйство страстей» [25, с. 228]. Ученый, по сути, как мы полагаем, ведет речь о добродетели в значении нравственного качества. Порок как отрицательное качество является противоположностью добродетели как положительного, то есть нравственного качества.

Заметим, что А.В. Разин [23, с. 580] и А.А. Скворцов [25, с. 228] убеждены в том, что добродетель определяет путь к счастью как к высшему благу. Это не новая точка зрения в науке. Она высказывалась еще Аристотелем: «...счастье – это определенного качества деятельность души сообразно добродетели <...> для счастья <...> нужна и полнота добродетелей, и полнота жизни» [3, с. 69].

Близкую к взглядам А.А. Скворцова точку зрения на добродетели как положительные качества и пороки как отрицательные качества высказывает А.П. Скрипник. Нравственная оценка распространяется не только на отдельные поступки людей, но и на их устойчивые качества. В качестве близких последним по смыслу он называет категории добродетели и порока: «В отечественной традиции положительные качества человека принято считать добродетелями, а отрицательные пороками» [26, с. 197].

А.П. Скрипник, следуя античной традиции, согласно которой зло располагается по краям, а добро тяготеет к середине, указывает, что добродетели находятся между родственными им по содержанию пороками. Признаком, по которому добродетели и пороки объединяются в родственную группу, служит отношение к какой-то отдельной стороне действительности и, соответственно, конкретной разновидности блага и зла вообще. Взяв в качестве такого основания отношение к собственности как к материализованному благу, А.П. Скрипник располагает соответствующие этому благу добродетели и пороки следующим образом: «скупость – бережливость – щедрость – расточительность» [26, с. 198].

Аристотель считал: «...добродетель есть сознательно избираемый

склад [души], состоящий в обладании серединой по отношению к нам, причем определенной таким суждением, каким определит ее рассудительный человек. Серединой обладают между двумя [видами] порочности, один из которых – от избытка, другой от недостатка. А еще и потому [добродетель означает обладание серединой], что как в страстях, так и в поступках [пороки] преступают должное либо в сторону избытка, либо в сторону недостатка, добродетель же [умеет] находить середину и ее избирать» [3, с. 87].

Однако крайностями, между которыми находится тяготеющая к середине добродетель, по Демокриту и Аристотелю, не обязательно являются пороки. По мнению Демокрита, подчеркивавшего, что для счастливой и добродетельной жизни необходимо чувство меры, «благое состояние духа у людей возникает благодаря умеренности в наслаждениях и размеренной жизни. Как нужда, так и изобилие склонны к изменениям и вызывают большие душевные волнения. А души, волнуемые большими переменами, не могут быть ни уравновешенными, ни благодетными. Счастлив тот, кто радуется, имея умеренное состояние, несчастлив тот, кто грустит, имея большое. Прекрасное во всем середина: мне не нравятся ни изобилие, ни недостаток» [16, с. 373].

Аристотель проповедовал принцип «золотой середины». Например, «скромность (aidōs) – середина между бесстыдством и стеснительностью. Она проявляется в поступках и словах, бесстыжий говорит и действует как придется, при любых обстоятельствах, обращаясь ко всякому. Стеснительный, напротив, остерегается делать и говорить что бы то ни было перед кем бы то ни было (ведь человек, во всем стесняющийся, бездеятелен). Скромность и скромный – некая середина между ними: скромный не станет вслед за бесстыжим говорить все и по-всякому, но и не будет, подобно стеснительному, остерегаться всего и всякого, а будет говорить и делать там, где надо, что надо и когда надо» [3, с. 323].

Умеренное состояние души и стеснительность отнюдь не пороки.

Е.А. Подольская и А.А. Голубева полностью солидарны с Р.Г. Апресяном в том, что добродетель есть понятие морали, которое характеризует готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру (Е.А. Подольская [21, с. 103]; А.А. Голубева [5, с. 356]).

В отличие от Р.Г. Апресяна и А.А. Голубевой, Е.А. Подольская акцентирует внимание на том, что добродетель есть моральное благо и этическая ценность [21, с. 105]. Она, однако, не подчеркивает, что добро по мере своего осуществления претворяется в благо, не переставая при этом оставаться добром. «По пути его осуществления человечеством, – подчеркивает Я.А. Мильнер-Иринин, – добро реализуется как благо, как то или иное определенное благо, ибо благ много, а добро одно. <...> Добро всегда остается добром и никогда не вырождается в зло» [18, с. 91]. Благо временно, добро вечно.

Заметим, что Аристотель в контексте своих воззрений на высшее благо не только указывает, что благо «определяется [в категориях] сути, качества и отношения <...> в категории качества, например, – как добродетель» [3, с. 59], но и приводит доказательства того, что добродетель есть благо. «Например, желая доказать, что благородство (*megalopsychia*) – благо, мы говорим, что справедливость – благо, мужество и вообще добродетели – блага, а благородство – добродетель, поэтому благо и оно» [3, с. 298]. Или: «самое высокое благо – то, которое в душе. Благо, находящееся в душе, расчленяется на три: разумность, добродетель и наслаждение» [3, с. 302]. В душе находятся и добродетели, являющиеся, согласно Аристотелю, ценностями. Аристотель одним из первых указал, что добродетель есть ценность. Одним из выделенных Аристотелем видов благ является ценимое благо: «Ценимое – это и почитаемое, и именно такого рода вещи у всех в чести. Добродетель тоже ценность, раз благодаря ей человек становится достойным (*sproudaios*)» [3, с. 300].

Е.В. Золотухина-Аболина, как Р.Г. Апресян, А.А. Скворцов, А.П. Скриник, А.В. Разин и Ю.А. Шрейдер, считает добродетель нравственным качеством; как Е.А. Подольская, соотносит добро с добродетелью. «Добродетелями мы называем нравственно-похвальные качества <...> разные добродетели выражают разные грани “добра”» [12, с. 205]. Как Р.Г. Апресян, исследовательница полагает, что «добродетель – готовность и способность человека следовать добру» [12, с. 519].

П.С. Гуревич вслед за Р.Г. Апресяном, А.А. Голубевой, Е.А. Подольской заявляет, что добродетель соотносится с добром: «добродетель – постоянная направленность воли на то, что с точки зрения морали является добром»; согласен с Е.А. Подольской в том, что добродетель есть благо и ценность: «...добродетель сама является нравственным благом и этической ценностью» [6, с. 138].

Признание учеными того, что добродетель есть не просто добро, а нацеленность человека на добро, означает, что понятие добродетели имеет специфически моральный смысл: делание человеком добра другому(им) человеку(людям). Добродетель есть мера человечности, гуманности человека.

Актуализация знания о содержании этической категории «добродетель» необходима для развития педагогической теории воспитания в целом и – далее – для педагогической практики при организации процесса воспитания добродетелей, или нравственных качеств, учащейся молодежи, при конструировании содержания воспитания добродетелей, при определении направлений воспитания добродетелей учащейся молодежи. Решению данных задач должно предшествовать не только раскрытие генезиса научных представлений о добродетели в этико-историко-педагогическом ракурсе, объяснение содержания категории «добродетель», но и педагогическая

интерпретация категории «добродетель».

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Добродетель // Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 116–118.
2. Апресян Р.Г. Добродетель и порок // Этика: учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 1998. С. 281–294.
3. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
4. Бездухов А.В. Сущность различий между этическим и моральным, нравственным сознанием учителя // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 4. С. 56–66.
5. Голубева Г.А. Этика: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. 368 с.
6. Гуревич П.С. Этика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 516 с.
7. Гусейнов А.А. О предмете этики // Этика: учебник / под общ. ред. А.А. Гусейнова и Е.Л. Дубко. М.: Гардарики, 2000. С. 5–32.
8. Гусейнов А.А. Предмет этики // Этика: учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 1998. С. 9–28.
9. Гусейнов А.А. Предмет этики // Этика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 10–59.
10. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. 388 с.
11. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. 334 с.
12. Золотухина-Аболина Е.В. Этика: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2013. 524 с.
13. Зотов Н.Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. Томск: ТГУ, 1984. 248 с.
14. Карташев С.И. Пространство этики. Предмет и структура этики. Феноменология этики. Проблемы этики. Метаэтика. М.: ИПЦ «Маска», 2018. 482 с.
15. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Сочинения. В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 78–596.
16. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л.: Наука, ленинградское отделение, 1970. 664 с.
17. Макинтайр А. После добродетели: исследование теории морали. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.
18. Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. М.: Наука, 1999. 520 с.
19. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
20. Петровский В.А. Идея «Я = МИР» в развитии личности // Новые ценности образования: Десять концепций и эссе. Вып. 3. М.: Институт педагогических инноваций Российской академии образования, 1995. С. 27–37.
21. Подольская Е.А. Этика: кредитно-модульный курс. М.: Дашков и К; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2009. 424 с.
22. Полонский В.М. Большой тематический словарь по образованию и педагогике. М.: Народное образование, 2017. 840 с.
23. Разин А.В. Этика: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2003. 624 с.

24. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. 608 с.
25. Скворцов А.А. Этика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 306 с.
26. Скрипник А.П. Этика: учебник. М.: Проект, 2004. 352 с.
27. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1981. 430 с.
28. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1935. 1565 с.
29. Шрейдер Ю.А. Этика. М.: Текст, 1998. 271 с.
30. Эциклика папы римского Иоанна Павла II. «Сотый год» (Centesimus Annus). 1 мая 1991 года / Centesimus_Annus [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
31. Le petit Larousse: Dictionnaire encyclopédique. Paris: Larousse, 1993. 1784 p.

Об авторе:

БЕЗДУХОВ Владимир Петрович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, лауреат Премии правительства в области образования за 2009 год, профессор кафедры педагогики и психологии ФБГОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (443090, Самара, ул. М. Горького, 65/67), e-mail: vlbezdukhov@mail.ru

ON THE ISSUE OF VIRTUE AS A CATEGORY OF ETHICS AND PEDAGOGY

V.P. Bezdukhov

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

The relevance of the topic of the article is motivated by the socio-pedagogical significance of the problem of educating the virtues of young students, the solution of which depends, in particular, on the development of the issue of virtue in pedagogical theory. Having pointed out that pedagogy as a particular scientific discipline is based on the theoretical principles of ethics, the author turns to understanding the category of «virtue» in modern ethical research. Revealing common and different views of ethical scientists on the content of the concept of «virtue», the author correlates them with the Aristotelian tradition of understanding a virtuous person as a person who accepts his good as part of the common good. Having understood the interpretation of the concept of «virtue» in research on ethics in the sense of the concept / ideas of a person (his /her moral awareness, moral thinking) and in the sense of the category of ethics, the author proves that this concept is not completely identical to the concept of «moral quality», traditionally used in pedagogical research on education, thus motivating the importance of the status return of the concept of «virtue» to the categorical apparatus of pedagogy.

Keywords: *teacher, student, education, virtue, good, ethics, category of ethics, moral quality, moral awareness, concept of moral awareness.*